

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского индустриального университета

НЕТОКРАТИЯ: НОВОЕ ЛИЦО ВЛАСТИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация:

В статье рассматривается появление в ситуации постмодерна нового правящего класса, получившего в гуманитарном дискурсе название «нетократия». Осуществляется поиск истоков нетократии, который приводит к так называемой мобилистической традиции в философии. Производится анализ сети как основного поля деятельности в постмодерне, выделяются управляющие сетью – нетократы и потребители – консьюмтариат. Подчеркивается ризомность сети, на основе чего исследуются свойства нетократии, а также ее основные фигуры – этерналисты, нексалисты, кураторы.

Ключевые слова:

постмодерн, нетократия, сеть, власть, модерн, класс, этерналисты, нексалисты, кураторы, консьюмтариат.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Liberal Arts Department,
Tyumen Industrial University

NETOCRACY: A NEW FACE OF THE POSTMODERN POWER

Summary:

The article considers appearance of a new ruling class in the context of postmodernity called 'netocracy' in the liberal arts discourse. The author carries out a search for the sources of netocracy, which leads to the so called mobilistic tradition in philosophy. The author analyses the Web as the main field of activities in postmodernity, distinguishes netocrats, who control the Web, and consumers – consumetariat. The paper emphasizes the rhizome nature of the Web, on the basis of which the features of netocracy are studied, as well as its main actors: eternalists, nexialists, curators.

Keywords:

postmodernity, netocracy, web, power, modernity, class, eternalists, nexialists, curators, consumetariat.

Сегодня уже почти ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что сценарий исторического развития, предложенный Карлом Марксом, провален. Пролетариат не справился со своей задачей, а буржуазия деградировала. Модерн, который еще совсем недавно воспринимался как единственная реальность, уступает место постмодерну, а на смену буржуазии приходит новый правящий класс. А. Бард называет эту власть нетократией (властью сети) [1]. Целью этой власти, в отличие от власти буржуазии, является капитал не в виде материальных ценностей, а в виде информации, внимания. Внимание – это новая форма капитала, которая может быть приобретена без каких-либо денежных затрат: достаточно быть остроумным и иметь талант, чтобы обрести успех, попасть в центр внимания. Постмодерн, развивая информационные технологии и замещая социальность сетевой формой коммуникации, создает благоприятные условия для победы класса нетократов в политической борьбе. Буржуазия деградирует, утрачивает чувство реальности, пытается сохранить контроль над уже изменившимся и неподвластным ей миром.

При вступлении в постмодерн социальность перемещается в виртуальный мир. Доминирующая картина мира, построенная на принципах тотальности, устойчивости, единого центра, универсальности, рушится и требует пересмотра. Новые условия, характеризующиеся изменчивостью, подвижностью, неустойчивостью, привели французского философа Ж. Делёза к созданию номадологического проекта, в котором происходит отказ от рассмотрения мира как статuarной данности и осуществляется исследование его как непрерывного становления [2]. Реалии сегодняшнего дня показывают проникновение номадизма как образа мировосприятия с особой хронотопикой во все сферы социальной действительности. В номадической концепции «я» уже не является очевидным центром, а ценностью наделяется сама мысль, свободная, беспристрастная и самодостаточная.

Корни идей номадизма уходят в так называемую мобилистическую традицию Гераклита, которая в противоположность тоталистской модели характеризуется открытостью. Тоталистская традиция пыталась основать единую универсальную систему. Ее проводники (Сократ, Платон, Аристотель) создавали устойчивую картину мира европейского человека, который мыслился неделимым субъектом, вокруг «я» которого вращалось все мироздание. Мобилистическая традиция подразумевает нахождение идей вне бытия, вне субъекта. Она предлагает свободы и возможности настоящего. Мобилисты считают, что нельзя выстраивать иерархии только ради того, чтобы более понятным способом объяснить существование, а следовательно, критика должна стоять выше «конструктивности», мысль – выше авторства [3].

При переходе к постмодерну фундаментально меняется источник материального богатства власти: если в модерне власть контролировала жизненный цикл технологии производства товара, то нетократия постмодерна смещает акцент на управление моделями поведения. Чтобы избежать себя от конкуренции, нетократия предпринимает шаги по уменьшению длительности жизненного цикла модели поведения: если новая технология может быть использована лишь в течение одного производственного цикла, то власть становится абсолютной. Одноразовое использование технологии делает ее нетиражируемой. Она сохраняется лишь в сознании исполнителя, что существенно увеличивает ее стоимость по сравнению с материальными составляющими технологии. Поэтому доступ к инновациям нетократия осуществляет не через захват технологии (как в модерне), а через контроль и управление квалифицированными специалистами. Проблематизация контроля за специалистами будет сниматься за счет формирования необходимых нетократии кадров по профессионально-сословным признакам. Нетократия вводит новый количественный показатель эффективности субъекта/объекта – стоимость конкурентоспособности [4, с. 48–57]. Этот критерий в ряде дисциплин называется «гудвилл» и обозначает «совокупность неотделимых нематериальных преимуществ предприятия (страны, субъекта)» [5]. Нетократия постмодерна требует изменения объекта инвестиционной деятельности, ее интересуется капитализация психических ресурсов. В связи с тем, что экономика постмодерна ориентирована на производство изделий с коротким жизненным циклом, нетократия трансформирует мотивационные представления производителей, передавая инициативу от звена менеджеров к непосредственным исполнителям.

Нетократия реализует свою власть, опираясь на две стратегии: стратегию неограниченного доступа к ресурсам и стратегию эксклюзивного использования. Часто сохранение ресурсной базы для эксклюзивного использования ставится нетократией выше, чем экономическая выгода. Для нетократов гораздо ценнее обладание тайным знанием, принадлежность к ограниченной группе избранных. А реализация стратегии неограниченного потребления оставляется «вымирающей буржуазии» и новому низшему классу – «консьюмтариату» [6].

Прозрачность сетей не означает равные возможности при доступе к информации, внутренняя динамика сети не распространяется на все общество на макросетевом уровне. Макроуровень имеет иерархическую структуру. Низ отведен консьюмтариату. Это сеть неограниченного потребления, она открыта и доступна всем. Рекламная атака формирует и направляет желания представителей консьюмтариата. Им выделяются ресурсы для реализации потребления, которое контролируется нетократами. Сеть решает задачу по профилактике социальной напряженности, конфликтов и возмущения против нетократии. Над консьюмтариатом располагаются постоянно обновляющиеся конкурирующие сети меньшего охвата, членство в которых доступно ограниченному кругу субъектов. Вершину иерархической пирамиды занимают те, кто находится в центре внимания масс, обладает полезными связями и сетевыми возможностями, – это нетократы. Ни деньги, ни звания и титулы не помогут случайному субъекту войти в этот круг власти. Определяющим фактором допуска является привлекательность субъекта для сети, его способность обращать на себя внимание. Правила карьерного роста в этой иерархической системе не кодифицированы или вовсе отсутствуют и могут подразумеваться лишь интуитивно.

Осуществление влияния нетократии через сеть делает власть ризомной и лишенной иерархии. При иерархическом структурировании подчиненные знают о вышестоящей власти, о правилах надлежащего поведения, а сеть анонимна и скрыта. Однако и в нетократии существует подобие модернистской структуры. Нетократия базируется на трех основных фигурах: этерналисте – мыслителе, толкователе новой реальности; нексиалисте (бизнесмене, предпринимателе) и кураторе (политике) [7]. Этерналисты заменяют в нетократии ученых, философов, создают и распространяют новую религию сети, из которой вытесняются традиционные конфессии и национальные идентичности. Они воплощают потребительскую модель морали, формируя у консьюмтариата сетевую духовность. Этерналисты создают фундамент нетократии. Нексиалисты осуществляют регулирование сформированных сетевых связей между группами и субъектами, попавшими в сеть. Встав на место модернистских предпринимателей, заменив их, нексиалисты устраняют национальные связи, разрушая границы национального. Управление сетью, которая в постмодерне заменяет собой общество и становится единственной реальностью, осуществляет могущественная группа кураторов, пришедшая на смену политикам модерна, она разрабатывает направления движения.

Таким образом, можно заключить, что сегодня, в ситуации постмодерна, модернистское классовое деление перестает быть значимым. На смену вымирающей, деградирующей буржуазии приходит нетократия. Ее задача – не захват материальных ресурсов, а владение вниманием потребителей и управление сетевой реальностью, а через нее и моделями поведения субъектов. Ризомность сети обуславливает возможность анонимности нетократии и не позволяет прогнозировать ее дальнейшие действия.

Ссылки:

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. 252 с.
2. Делёз Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Я.И. Свирского. М., 2010. 895 с.
3. Грачева Т. Сеть против иерархии [Электронный ресурс]. URL: <http://radonezh.ru/monitoring/set-protiv-ierarkhii-tatyana-gracheva-22311.html> (дата обращения: 16.02.2016).
4. Денисова А.А. Нетократия как стратегический субъект XXI в. // Проблема субъектов российского развития : материалы Междунар. форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» (16–19 октября 2006 г., г. Звенигород) / под ред. В.Е. Лепского. М., 2006. 232 с.
5. Денисов А.А. Постиндустриализм: альтернативный взгляд на информационное общество [Электронный ресурс]. URL: http://netocracy.us/Articles/2007_10_18.pdf (дата обращения: 17.02.2016).
6. Там же.
7. Грачева Т. Указ. соч.

References:

1. Bard, A & Zoderkvist, J 2004, *Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism*, St. Petersburg, 252 p.
2. Deleuze, J 2010, *Thousand of Plateau: Capitalism and Schizophrenia*, Moscow, 895 p.
3. Gracheva, T 2006, *Network Against hierarchy*, retrieved 16 February 2016, <<http://www.moskvam.ru/2006/05/gracheva.htm>>.
4. Denisova, AA 2006, 'Netocracy as a strategic subject of the XXI century', *The problem of subjects of the Russian development: Materials of Intern. Forum "Future projects: an interdisciplinary approach" (October 16-19, 2006, Zvenigorod)*, Moscow, 232 p.
5. Denisova, AA 2007, *Post-industrialism: an alternative view of the information society*, retrieved 17 February 2016, <http://netocracy.us/Articles/2007_10_18.pdf>.
6. Denisova, AA 2007, *Post-industrialism: an alternative view of the information society*, retrieved 17 February 2016, <http://netocracy.us/Articles/2007_10_18.pdf>.
7. Gracheva, T 2006, *Network Against hierarchy*, retrieved 16 February 2016, <<http://www.moskvam.ru/2006/05/gracheva.htm>>.